

МОНЕТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В АНТИЧНЫХ ПОГРЕБЕНИЯХ (к постановке проблемы)

А.Е. Терещенко

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия
andrtereshhen@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой заметке ставится вопрос о назначении монет в могилах античного времени. Если одну монету в захоронении можно практически всегда интерпретировать как «обол Харона», то присутствие большего количества требует уже какого-то другого истолкования. В целом погребальные монетные заклады можно разделить на следующие группы:

1. Один или два экземпляра (наличие второй монеты можно истолковывать как вариант повышенного тарифа услуг перевозчика либо как оплату «обратной дороги»).

2. От трех до пяти/семи экземпляров. Предполагается, что при условии нефиксируемой платы увеличенная сумма могла даваться усопшему для гарантированного пересечения границы мира мертвых. Не исключено также, что дополнительные деньги могли быть переданы мертвецу сторонними людьми в качестве оплаты за выполнение какой-то просьбы или услуги.

Данная характеристика для первых двух групп подтверждается примерами из античной литературы.

3. В захоронении больше семи монет (зафиксированы заклады порядка полутора сотен экземпляров). По поводу этих комплексов в современной науке сформировалось достаточно стойкое мнение, что это погребальные дары, которые мертвые могли бы использовать в предстоящей загробной жизни, а также – показатель социального статуса. Во всяком случае эти заклады демонстрируют искреннюю веру людей (что характерно, очень немногих) в то, что даже за смертной гранью возможно некое существование. Кроме того, еще раз подчеркивается мистическая власть денег, необходимых и в загробном мире.

Для каждой из этих групп представлены существующие на данный момент версии, объясняющие с той или иной степенью правдоподобности причины появления подобных «кладов».

Ключевые слова: античные монеты, захоронения, клады, монетные комплексы, Боспорское царство, «обол Харона», могилы

Несмотря на то, что монетные «клады» в могилах известны достаточно давно и неоднократно предпринимались попытки их истолкования, до сих пор так и не было предложено удовлетворительной интерпретации этого явления. Предлагае-

Терещенко Андрей Евгеньевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом изучения истории дворцов, Государственный Русский музей.

мая заметка, впрочем, также не претендует на окончательное разрешение вопроса. Нашей целью является скорее описание сложившейся на сегодняшний день ситуации с решением данной проблемы, некоторая систематизация (и оценка) существующих объяснений и, наконец, приглашение к дальнейшей дискуссии.

Прежде всего, необходимо определиться с тем, при каком количестве монет погребальный заклад уже может считаться комплексом, который требует особого рассмотрения.

Наличие в захоронении единственной монеты почти всегда можно объяснить обычаем (так называемый «обол Харона»¹), хорошо подкрепленным как литературными источниками, так и археологическими данными. Однако присутствие двух монет уже вызывает вопросы и требует специального истолкования.

1. Вариант повышенной платы. Отметим, что первый же греческий текст, прямо иллюстрирующий традицию снабжать умершего деньгами, – «Лягушки» Аристофана, представленные афинской публике на Ленеях 405 г. до н.э. – уже включает в себе не то пародию на существующий обычай, не то содержит какую-то другую издевку. В разговоре Диониса (который собирается посетить мрачное царство Аида) и Геракла (который дает ему не лишние иронии советы) речь идет не об одном, а как раз о двух оболах (Arph. Ran. 137–142):

Ἦρ. ἀλλ' ὁ πλοῦς πολύς.
εὐθὺς γὰρ ἐπὶ λίμνην μεγάλην ἤξεις πάνυ
ἄβυσσον.
Δι. εἶτα πῶς περαιωθήσομαι;
Ἦρ. ἐν πλοιαρίῳ τυννουταί σ' ἀνὴρ γέρων
ναύτης διάξει δὺ' ὀβολῶ μισθὸν λαβῶν.
Δι. φεῦ,
ὡς μέγα δύνασθον πανταχοῦ τῶ δὺ' ὀβολῶ.
πῶς ἠλθέτην κάκειϊσε;
Ἦρ. Θησεὺς ἤγαγεν².

2. Версия «обратного билета» по хрестоматийному пассажиру из Апулея (VI, 18). Наставления Психее, которую посылают в царство мертвых:

Sed non hactenus vacua debebis per illas tenebras incedere, sed offas polentae mulso concretas ambabus gestare manibus at in ipso ore duas ferre stipes <...> Nec mora, cum

¹ «Обычай вкладывать умершему в рот монету очень древний и входит в систему так называемого права мертвых, неписаного, но традиционно соблюдавшегося...» (Винничук 1988, 310).

² «Геракл. А затем сразу ты подойдешь к огромному, бездонному озеру. Дионис. И как я через него переберусь? Геракл. На вот таком вот суденышке старый паромщик переправит тебя и возьмет плату в два обола. Дионис. Ничего себе! Как много могут повсюду эти два обола! Как они туда-то попали? Геракл. Ввел Тесей». Следует отметить многообразие толкований, предлагаемое ad locum комментаторами разного времени (Г. Фрицше, Й. Ван Лейвен, К. Довер, А. Соммерстейн и др.) в самых причудливых сочетаниях. Приведем только некоторые из возможных объяснений: насмешливая оценка военной инфляции; оплата не только за себя, но и за раба; аллюзии на привычные афинянину тарифы – «театральные» деньги («диобелия»), в конце концов цена за переправу из Пирея на Эгину, etc. Тем не менее большая часть ученых сходится в одном: в сцене последнего испытания Психеи – путешествия в царство мертвых (Apul. Metam. VI, 18–19) – Апулей несомненно апеллирует к указанному месту из «Лягушек». Однако предложенное Психее объяснение «двух монет во рту» (одну ты-де дашь перевозчику на пути «туда», а вторую – на обратном пути) слишком буквально и вряд ли совпадает с логикой Аристофана. Скорее перед нами определенное формальное удвоение (что подтверждают и две лепешки для Цербера), т.е. тот, кто проходит путь «в оба конца», должен иметь с собой двойной набор экипировки.

ad flumen mortuum venies, cui praefectus Charon protenus expetens portorium sic ad ripam ulteriorem sutili cumba deducit commeantes <...> Huic squalido seni dabis nauli nomine de stipibus quas feres alteram, sic tamen ut ipse sua manu de tuo sumat ore <...> Rursus remeans <...> avaro navitae data quam reservaveris stipe transitoque eius fluvio <...> ad istum caelestium siderum redies chorum³.

Отсюда можно предположить, что две монеты клались в могилу любимого человека в надежде на возвращение его души, его возрождение.

Учитывая вышеизложенное, погребальным монетным закладом, который уже нельзя однозначно трактовать как оплату Харону, должен считаться комплекс, содержащий не менее трех экземпляров. Тем не менее и в этом случае имеются свои «подводные камни». Дело в том, что монетные комплексы из захоронений в подавляющем большинстве включают в себя только три-четыре монеты⁴, что опять-таки ставит нас перед вопросом: с какой целью это сделано?

Если принять предположение о нефиксируемой плате за перевоз, высказанное Н.И. Сударевым и С.И. Болдыревым⁵, то большее количество монет давалось усопшему, чтобы пересечь границу мира мертвых, так сказать, с полной гарантией⁶. В качестве подтверждения можно привести отрывок из сатирических «Разговоров в царстве мертвых» Лукиана (*Luc. Mort. IV, 1*), где Гермес требует с Харона плату за разнообразные услуги:

Ἑρμῆς. ταῦτά ἐστιν, εἰ μὴ τι ἄλλο ἡμᾶς διέλαθεν ἐν τῷ λογισμῷ. πότε δ' οὖν ταῦτα ἀποδώσειν φῆς;

Χάρων. νῦν μὲν, ὦ Ἑρμῆ, ἀδύνατον, ἦν δὲ λοιμός τις ἢ πόλεμος καταπέμψη ἄθροους τινάς, ἐνέσται τότε ἀποκερδᾶναι παραλογιζόμενον τὰ πορθμεῖα⁷.

Венчает этот диалог сентенция Харона, исключительно актуальная во все времена: «Да, деньги – вещь желанная...».

Еще один вариант объяснения: некоторая сумма давалась мертвецу в качестве оплаты за выполнение какой-то просьбы или услуги. Вновь обратимся к Аристофановским «Лягушкам» (*Ran. 170–177*):

Δι. καὶ γάρ τιν' ἐκφέρουσι τούτονι νεκρόν,
οὗτος, σὲ λέγω μέντοι, σὲ τὸν τεθνηκότα:
ἄνθρωπε βούλει σκευάρι' εἰς Ἴδου φέρειν;
Νέκ. πόσ' ἄττα;
Δι. ταυτί.

³ «Конечно, не с пустыми руками следует тебе спускаться в страну теней – возьми в каждую руку по ячменной лепешке, замешанной на меду, а в рот положи две монетки <...> Не медли, и дойдешь до реки, где за главного Харон – тот, что сразу же требует плату за перевоз и <тогда только> на своей лодчонке переправляет подошедших на противоположный берег <...> Этому чумазому старику дашь одну из монеток, что у тебя с собой, в качестве платы за проезд – только следи, чтобы он своей рукой достал ее у тебя изо рта <...> А когда вернешься назад, вручив жадному перевозчику монетку, которую сохранила и, переправившись через реку, снова выйдешь под чистое звездное небо».

⁴ Пахомов 1940, №№ 7026, 726; 1954, № 1522; 1959, № 1040; Panagiotis 1996, 249–250.

⁵ Сударев, Болдырев 2009, 437.

⁶ См. напр.: Stevens 1991, 224.

⁷ «Гермес. Ну вот так, если что-нибудь у нас не потерялось <при подсчетах>. Когда, ты говоришь, отдашь мне это все? Харон. Сейчас, Гермес, никак не получится; а вот если какая-нибудь чума или война отправит к нам много народу, тогда можно будет кое-что заработать, обсчитав <народ> на перевозе».

Νέκ. δύο δραχμάς μισθὸν τελεῖς;
 Δι. μὰ Δί' ἀλλ' ἔλαττον.
 Νέκ. ὑπάγεθ' ὑμεῖς τῆς ὁδοῦ.
 Δι. ἀνάμεινον ὦ δαιμόνι', ἐὰν ξυμβῶ τί σοι.
 Νέκ. εἰ μὴ καταθήσεις δύο δραχμάς, μὴ διαλέγου.
 Δι. λάβ' ἐννέ' ὀβολούς.
 Νέκ. ἀναβιοίην νυν πάλιν⁸.

Можно осторожно предположить, что диалог Покойника и Диониса написан не просто ради уморительного «чтоб мне вновь ожить!», но содержит определенное комическое отражение некоей существовавшей традиции, возможно, характерной для народной религии.

По поводу более крупных «кладов»⁹ на сегодняшний день сформировалось достаточно стойкое мнение, что это погребальные дары, которые мертвые могли бы использовать в предстоящей загробной жизни¹⁰. В частности, согласно одной из версий, первоначально «обол Харона» предназначался вовсе не самому Харону за перевоз, а «...служил символом той суммы денег, которая считалась необходимой [курсив мой – А.Т.] покойному в загробном царстве»¹¹. В качестве дополнения и развития этой гипотезы можно предположить, что размер «необходимого» каждый в принципе мог определять себе сам (хотя в реальности все, конечно, зависело от родственников).

Кроме того, большое количество монет в могиле рассматривается и как показатель социального статуса. П. Целекас отмечает: «На выбор ценности и количества монет для захоронения вместе с покойным, скорее всего, оказывала влияние степень благосостояния конкретного человека, степень уважения, проявленная <таким образом> к умершему, – или же практика конкретного общества»¹².

Яркие подтверждения этого тезиса мы встречаем на территории ближайшего соседа Боспорского царства, в сказочной Колхиде – Грузии. Например, в середине прошлого века в ходе археологических исследований в Мцхете был выявлен «...ограбленный каменный ящик <...> остатки погребального инвентаря (керамика, пастовые бусинки, обрывки золотых листочков и т. п.)». Закладной монетный комплекс, пропущенный грабителями, представлен статером Александра Македонского, денариями Октавиана Августа – 3 шт. и драхмой, приписываемой Готтарзу – 1 шт. (итого 1 золотая и 4 серебряных монеты). В 1951 г. на берегу Куры приблизительно в 30 м к востоку от железнодорожной станции Мцхета обнаружился грабленный мавзолей. Тем не менее и в нем были найдены остатки исключительно ценного инвентаря и больше шести десятков монет. Среди них: грубые подражания статерам Александра Македонского – 5 шт. (золото); римские ауреусы

⁸ Дионис. А вот и покойника какого-то несут. Эй, я к тебе обращаюсь, к тебе, почтенный умерший! Дружище, не желаешь снести поклажу до Аида? Мертвый. Смотря какую. Дионис. Вот эту. Мертвый. Две драхмы заплатишь? Дионис. Господи! А поменьше? Мертвый. Эй вы там! Несите дальше! Дионис. Подожди, голубчик, может, все-таки договоримся? Мертвый. Или плати две драхмы, или разговаривать не о чем. Дионис. Возьми девять оболов? Мертвый. Да чтоб мне вновь ожить!

⁹ Известны могильные «клады», содержавшие сто (Gkikaki 2013, 425) и даже полторы сотни монет (Stevens 1991, 226).

¹⁰ Panagiotis 1996, 249; Gkikaki 2013, 425.

¹¹ Винничук 1988, 310.

¹² Tselekas 1996, 250; Stevens 1991, 225.

– 4 шт. (золото); парфянские драхмы – 51 шт. (серебро), драхмы понтийского царя Полемона I – 2 шт. (серебро), денарий Октавиана Августа – 1 шт. (серебро)¹³».

Как видим, эти комплексы подчеркивают одновременно и статус упокоившегося, и, вероятно, предполагают посмертное использование им принадлежащего ему богатства. Необходимо добавить, что обычай помещать монеты (в том числе и крупные денежные суммы) в могилы, по наблюдению американской исследовательницы С. Стивенс, «более распространен на кладбищах римского периода»¹⁴.

Однако на Боспоре эта концепция опровергается данными, которые приведены Н.И. Сударевым и С.И. Болдыревым: «Количество монет отнюдь не всегда связано с богатством погребального инвентаря или качеством погребального сооружения. Так, в некрополе Кеп эллинистического периода встречено погребение № 27, в котором 11 монет стояло в 3-х столбиках. При этом остальной инвентарь состоял только из серьги <...> В некрополе Фанагории в погребении, открытом В.Г. Тизенгаузенем в 1872 г., в простой могильной яме <...> обнаружено 10 монет, и “простая патера и ваза, расписанная водяными красками” <...> В том же некрополе в погребении II в. до н.э. из раскопок 1980 г. в погребении типа I/4, № 62А обнаружено 19 монет, а также кувшин, унгентарий и нож. С другой стороны, многие, даже весьма богатые погребения, были лишены монет вообще»¹⁵.

В целом несомненным представляется только одно: после возникновения и распространения монеты в повседневной жизни людей (а произошло это чрезвычайно быстро) ее влияние упрочилось настолько, что деньги стали восприниматься как нечто само собой разумеющееся даже на том свете, среди существ иного мира¹⁶. Чрезвычайно интересно и показательное заключение С. Стивенс: «<Волшебная башня объясняет Психее, что> алчность правит миром. Даже боги не станут ничего делать, не получив заранее плату. Нищета мира мертвых сосредоточена в образе сребролюбивого Харона. Ему нужно заплатить только одну жалкую монету, с помощью которой его можно подкупить, заставить сделать то, что запрещено, – т.е. забрать Психею обратно через реку. В самом деле, деньги заставляют подземный мир вращаться. Апулей поясняет, что обычай “обола Харона”, по сути, является единственным логическим ответом на жадность смерти. Деньги – единственный эффективный товар, имеющий ход в подземном мире»¹⁷.

Более того, к сегодняшнему дню появилось (излишне радикальное, на наш взгляд) мнение, что именно само существование денег породило миф о Хароне, «который со временем трансформировался и вошел в обряд погребения»¹⁸.

Вместе с тем крупные погребальные монетные заклады можно истолковать как один из маркеров, отмечающих неистовую жажду человека верить в то, что, не взирая на мрачную реальность смерти, даже за гранью возможно существование,

¹³ Капанадзе 1955, 172.

¹⁴ Капанадзе 1955, 172.

¹⁵ Сударев, Болдырев 2009, 437.

¹⁶ Ср.: в уже цитированной главе Apul. Metam. VI, 18 expressis verbis сказано: денежное обращение столь же актуально под землей, сколь и на земле среди живых («Ergo et inter mortuos avaritia vivit nec Charon ille <...> quicquam gratuito facit») [Есть место жадности и среди мертвых, и сам Харон ничего не делает задаром].

¹⁷ Stevens 1991, 223.

¹⁸ Сударев, Болдырев 2009, 437.

а также желание (естественно, у людей, занимавших достаточно весомое положение в обществе) хоть какого-то подобия прежней жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Винничук, Л. 1988: *Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима*. М.
- Капанадзе, Д.Г. 1955: Монетные находки Мцхетской экспедиции. *ВДИ* 1, 160–172.
- Пахомов, Е.А. 1940: *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа*. Вып. III. Баку.
- Пахомов, Е.А. 1954: *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа*. Вып. VI. Баку.
- Пахомов, Е.А. 1959: *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа*. Вып. VIII. Баку.
- Сударев, Н.И., Болдырев, С.И. 2009: «Обол Харона» как археологический термин. В сб.: В.Н. Зинько и др. (ред.), *Боспор Киммерийский. Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы X Боспорских чтений*. Керчь, 435–440.
- Gkikaki, M. 2017: Ancient Greek Coin Hoards: Insights into the History of Euboea. In: Ž. Tankosić, F. Mavridis, M. Kosma (eds.), *An Island Between Two Worlds: The Archaeology of Euboea from Prehistoric to Byzantine Times*. Athens, 421–430.
- Stevens, S.T. 1991: Charon's Obol and Other Coin in Ancient Funerary Practice. *Phoenix* 45, 3, 215–229.
- Tselekas, P. 1996: Grave Hoards of Greek Coins from Greece. *The Numismatic Chronicle* 156, 249–259.

REFERENCES

- Gkikaki, M. 2017: Ancient Greek Coin Hoards: Insights into the History of Euboea. In: Ž. Tankosić, F. Mavridis, M. Kosma (eds.), *An Island Between Two Worlds: The Archaeology of Euboea from Prehistoric to Byzantine Times*. Athens, 421–430.
- Kapanadze, D.G. 1955: Monetnye nakhodki Mtskhetskoy ekspeditsii [Coin findings of the Mtskheta expeditions]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 160–172.
- Pakhomov, E.A. 1940: *Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, krayev i oblastey Kavkaza [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, provinces, and regions of the Caucasus area]*. Vol. III. Baku.
- Pakhomov, E.A. 1954: *Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, krayev i oblastey Kavkaza [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, provinces, and regions of the Caucasus area]*. Vol. VI. Baku.
- Pakhomov, E.A. 1959: *Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, krayev i oblastey Kavkaza [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, provinces, and regions of the Caucasus area]*. Vol. III. Baku.
- Stevens, S.T. 1991: Charon's Obol and Other Coin in Ancient Funerary Practice. *Phoenix* 45, 3, 215–229.
- Sudarev, N.I., Boldyrev, S.I. 2009: “Obol Kharona” kak arkheologicheskiy termin [“Charon's obol” as an archaeological term]. In: V.N. Zinko et al. (eds.), *Bospor Kimmeriyskiy. Pont i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Materialy X Bosporskikh chteniy [The Cimmerian Bosphorus and the barbarian world in the period of Antiquity and Middle Ages. 10th Bosporan Readings]*. Kerch, 435–440.
- Tselekas, P. 1996: Grave Hoards of Greek Coins from Greece. *The Numismatic Chronicle* 156, 249–259.

Vinnichuk, L. 1988: *Lyudi, nrvy i obychai Drevney Gretsii i Rima* [*Men, morality, and customs of Ancient Greece and Rome*]. Moscow.

COIN ASSEMBLAGES IN ANCIENT BURIALS
(TO THE PROBLEM STATEMENT)

Andrey E. Tereshchenko

The State Russian Museum, Saint Petersburg, Russia
andrtereshhen@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issue on the purpose of coins in the graves during the Antiquity. If a coin in the burial can usually be interpreted as the «Charon's obol», then the presence of bigger quantity requires some other interpretation. In general, the funerary coin deposits can be divided into three groups: one or two coins; three to five/seven coins; more than seven. The reasons for the emergence of such “treasures” have been given with varying degrees of credibility to each of these groups.

Keywords: ancient coins, burials, hoards, coin assemblages
